

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 8 октября 2018 года № 305-ЭС18-9309

г. Москва

Дело № А40-61240/2016

Резолютивная часть определения объявлена 1 октября 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 8 октября 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТЭК Транслин» (далее – общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.10.2017 (судья Архипов А.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2018 (судьи Назарова С.А., Григорьев А.Н. и Клеандров И.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2018 (судьи Савина О.Н., Михайлова Л.В. и Голобородько В.Я.) по делу № А40-61240/2016 о несостоятельности (банкротстве) Журавеля Андрея Витальевича (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом должника Володина Виктория Викторовна, а также представители:

общества – Фролов Е.В. по доверенности от 23.09.2016;

должника – Доценко М.В. по доверенности от 11.08.2017;

Коняевой Аллы Викторовны – Деменюк А.П. по доверенности от 26.09.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника Коняева А.В. (супруга должника) обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 17 226 104 руб. задолженности по алиментам с учетом индексации и 153 314 023 руб. неустойки по уплате алиментов.

Определением суда первой инстанции от 25.10.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 25.01.2018 и округа от 17.04.2018, заявленные требования удовлетворены. Основной долг по алиментам в заявленном размере включен в первую очередь реестра требований кредиторов. Задолженность по неустойке отдельно учтена в третьей очереди реестра по правилам пункта 3 статьи 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Общество (конкурсный кредитор) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Коняева А.В. просила обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества и финансовый управляющий поддержали доводы кассационной жалобы, а представители должника и Коняевой А.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между Журавелем А.В. и Коняевой А.В. заключено соглашение об уплате алиментов от 26.09.2008, согласно которому должник обязался выплачивать алименты с 26.09.2008 в

размере 100 000 руб. ежемесячно. Кроме того, он обязался выплатить задолженность по алиментам за период с 25.09.2005 по 25.09.2008 в размере 360 000 руб. в течение трех дней с момента заключения соглашения.

Также стороны согласовали ответственность в виде неустойки за нарушение сроков оплаты алиментов в размере 0,5% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Принимая во внимание, что в отношении должника введена процедура реструктуризации в рамках настоящего дела, Коняева А.В. обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по алиментам и неустойки.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 16, 71, 213.8, 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с учетом разъяснений пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», и исходил из доказанности наличия и размера задолженности по алиментам перед заявителем на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов.

Применив положения статьи 107 и пункта 2 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации, суд счел, что алименты подлежат включению в реестр с учетом индексации за весь период, начиная с 2008 года, так как задолженность по алиментам образовалась по вине должника.

Кроме того, сославшись на пункта 2 статьи 115 данного Кодекса с учетом позиции, изложенной в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.05.2015; далее – Обзор судебной практики от 13.05.2015), суд счел, что к неустойке по алиментам не применима статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации о ее снижении, а потому исходя из положений пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве включил неустойку в полном объеме (исходя из определенного сторонами в соглашении размера) отдельно в третью очередь реестра.

Впоследствии названные выводы были поддержаны судами апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Коняева А.В. основывала свое требование на соглашении об уплате алиментов от 26.09.2008. Принимая во внимание, что такое соглашение имеет силу исполнительного листа (пункт 2 статьи 100 Семейного кодекса Российской Федерации), в деле о банкротстве суд фактически не рассматривает спор о присуждении, а должен лишь

правильно исчислить размер алиментов исходя из условий самого соглашения, то есть по существу выполнить ту же функцию, что и судебный пристав-исполнитель в условиях отсутствия процедуры банкротства плательщика алиментов.

Учитывая, что в реестр могут быть включены только требования, которые возникли до возбуждения дела о банкротстве, суд вправе установить размер алиментов по соглашению для целей несостоятельности только за прошедший период.

По общему правилу взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию (пункт 1 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации). Для целей банкротства это означает, что устанавливаются только требования в пределах указанного трехлетнего срока, возникшие до возбуждения дела. Требования, возникшие после возбуждения дела, являются текущими (статья 5, абзац второй пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве), а потому не подлежат включению в реестр.

Пунктом 2 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено следующее: если удержание алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов не производилось по вине плательщика алиментов, взыскание производится за весь предшествующий период, соответственно, трехлетний срок, указанный в пункте 1 названной статьи, не применяется.

Суд первой инстанции счел, что пункт 2 носит общий характер по отношению к пункту 1, поскольку вина неплательщика алиментов презюмируется, поэтому установил алименты за весь период с момента заключения соглашения до возбуждения дела.

Однако с названным выводом нельзя согласиться.

Исходя из структуры (последовательности установления норм) статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации, а также законодательной техники изложения пункта 2 (с употреблением словосочетания «в тех случаях») следует прийти к выводу, что содержащаяся в пункте 1 норма является общей, в то время как пункт 2 закрепляет исключение, а потому для его применения лицо, ссылающееся на вину (уклонение) плательщика алиментов, должно ее доказать.

Поскольку судом было неправильно истолковано соотношение упомянутых норм, им неправильно было распределено и бремя доказывания существенных для разрешения спора обстоятельств, в связи с чем вывод о периоде взыскания основной задолженности по алиментам не может быть признан верным.

Равным образом, принимая во внимание тот факт, что требование о взыскании неустойки является дополнительным по отношению к требованию о взыскании основной задолженности по алиментам (статья 115 Семейного кодекса Российской Федерации), неустойка могла быть установлена в реестре только за тот период, за который мог быть включен основной долг.

Кроме того, суд первой инстанции со ссылкой на Обзор судебной практики от 13.05.2015 пришел к выводу, что по смыслу пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, применяемой к спорным отношениям) заявление финансового управляющего о снижении размера алиментов подлежит отклонению, так как правила статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к спорным отношениям не применяются.

Однако этот вывод сделан судом без учета позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 06.10.2017 № 23-П, согласно которой названные нормы не исключают обязанности суда оценить обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, то есть фактически ее соразмерность задолженности алиментнообязанного лица. Более того, в настоящее время Федеральным законом от 29.07.2018 № 224-ФЗ в семейное законодательство введена прямая норма, устанавливающая возможность уменьшения неустойки ввиду ее явной несоразмерности (абзац второй пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации).

В упомянутом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что при рассмотрении вопроса о снижении неустойки должны быть учтены материальные возможности плательщика алиментов в период образования задолженности. При этом судебная коллегия отмечает, что инициирование процедуры несостоятельности в отношении такого лица предполагает, что оно испытывает определенные финансовые трудности.

По этой причине в рамках настоящего спора суд должен был дать оценку доводам о снижении размера неустойки по существу, чего сделано не было.

Следует также отметить, что заинтересованные лица (в частности, общество как конкурсный кредитор) при рассмотрении спора ссылались на ряд обстоятельств, свидетельствующих о нетипичном характере соглашения об уплате алиментов, на котором Коняева А.В. основывает свое требование. Так, общество указывало, что весь период с момента заключения алиментного соглашения (с 2008 года) Журавель А.В. и Коняева А.В. состоят в браке, живут совместно, на момент заключения соглашения не делили имущество и не утратили режима совместной собственности супругов. Учитывая, что все доходы должника поступали в совместную собственность

супругов, заключение алиментного соглашения фактически являлось нецелесообразным. С 2008 по 2017 года Коняева А.В. ни разу не предъявляла алиментное соглашение в службу судебных приставов, то есть не пыталась получить по нему принудительное исполнение, несмотря на то, что должник не платил по соглашению.

Если названные доводы соответствуют действительности, то у суда имеются основания сомневаться в добросовестности сторон спорного соглашения. В частности, а таком случае супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности алиментобязанного лица. Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении спорного соглашения, что уже само по себе достаточно для отказа в установлении требования, основанного на ничтожном соглашении, (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Судом первой инстанции не применены нормы права с учетом изложенных выше подходов к их толкованию. Не исправлены соответствующие ошибки и судами апелляционной и кассационной инстанций.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, определить период, за который подлежат установлению алименты и неустойка, а также оценить сделку, на которой основано требование Коняевой А.В., в том числе на предмет наличия в действиях сторон злоупотребления правом.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.10.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2018 по делу № А40-61240/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов